

ИГРЫ
БЕЗРАССУДНЫХ

Читайте в серии:

Испытание

Изгнание

Продолжение следует...

С. М. УИЛСОН

ИЗГНАНИЕ

Freedom

Москва

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У36

S.M. Wilson
THE EXTINCTION TRIALS. EXILE

Text © Susan Wilson, 2018

Cover images: eye © Waravut Wattanapanich / Shutterstock;

palm leaves © Malden / Shutterstock

The right of the author has been asserted.

Уилсон, С. М.

У36

Изгнание / С. М. Уилсон ; [пер. с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Young Adult. Антиутопия. Игры безрассудных).

ISBN 978-5-04-098811-2

Авторитетный британский издательский журнал «Bookseller» назвал роман сочетанием «Голодных игр» и «Парка Юрского периода»!

Добро пожаловать на Игры безрассудных!

Стормчейсер и Линкольн смогли выжить на диком континенте, заполненном кровожадными рептилиями. Жизнь — настоящий подарок. Но у Парламента другие планы: победителям предстоит вернуться на Пилорию, чтобы испытать новый вирус, способный уничтожить огромных обитателей дикого острова. Смертельная болезнь должна открыть человечеству путь к плодородной почве, богатой растительности и свободе, которой лишены жители Эртазии.

Каждому придется решить, что важнее: жизнь близких, которых поразил чума на бесплодных просторах разоренного клочка земли, или победа и признание. Ответ только один.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Мольков К.И., перевод
на русский язык, 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098811-2

БЛАГОДАРНОСТИ

Когда дело доходит до моих книг, я планировщик никудышный, поэтому могу представить, как пришлось понервничать моему любимому редактору Саре Стюарт из издательства Usborn. Она спросила, каким будет сюжет очередного романа, а я ей ответила: «Э... думаю, что найду способ отправить своих героев назад на континент динозавров». Спасибо тебе, Сара, за то, что не перестала тогда верить в меня и поняла, что тщательная предварительная проработка сюжета будет только мешать мне в дальнейшем, и, конечно, за то, что тебе понравилась моя готовая история, когда ты получила ее.

Огромное спасибо Саре Мэннинг, моему любимому агенту, за ее постоянную поддержку, за то, что ты всегда умела подсказать мне правильный путь, по которому нужно двигаться. Я поражаюсь твоему умению справляться с тысячей непостижи-

мых моему уму проблем. Работать с тобой одно удовольствие, знай об этом.

Я очень благодарна всей дружной команде, работавшей в Usborn над моей серией «Игры безрассудных». Они всем рассказывали о моих книгах, рекомендовали их блогерам и читателям. Огромное вам спасибо за это, Стиви Хопвуд и Якоб Доу! Матильда Джонсон, спасибо за то, что ты поняла мое лишнее всякого здравого смысла отношение к корректурным знакам и спокойно относилась к этому. Стефани Кинг и Ребекка Хилл, спасибо за вашу поддержку серии книг «Игры безрассудных»!

Благодарю руководителей клубов библиофилов — Зоë из posaferplace, и моего любимого Стефа из A Little But A Lot; Келли из Kelly's Rambles, Николь из Fantastic Book Dragon и Лукаса Максвелла из Высшей школы Гленторн за их высокую оценку серии «Игры безрассудных», подаривших этой серии новых читателей. Я никогда не забуду о том, что для многих детей, подростков и взрослых именно чтение может стать самым надежным в мире убежищем.

*Эту книгу я посвящаю двум своим
сыновьям, Элиоту Бейну и Рису Бейну.
Наконец-то есть книга, которую вы
можете прочитать!*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭРТАЗИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛИНКОЛЬН

Все вокруг было ослепительно-белым, и эта близна сводила с ума.

На таком светлом фоне состояние больного кажется еще более тяжелым, чем на самом деле. В полной мере это относилось и к его сестре.

Линкольну хотелось закрыть глаза и идти по коридорам медицинского центра вслепую, лишь бы не видеть этот сверкающий белоснежный мир вокруг себя. Такого блеска не было даже в лаборатории, где работал Линкольн. Там стены были не белыми, а тускло-серыми. Сегодня парень был очень рад, что ему удалось отпроситься из лаборатории — впрочем, ученые там сейчас так ушли с головой в работу, что до него никому не было дела. О том, что Линкольн месяц тому назад вернулся с Пилории, все давно забыли, и жизнь снова стала нормальной, если можно ее так назвать.

Чуда не произошло, и Линкольн за свое участие в экспедиции на Пилорию не получил ничего, потому что провалил решающее испытание. Проиграв, он лишился последнего шанса спасти свою сестру, и если бы не вмешалась Сторм...

Линкольн тряхнул головой, прогоняя эту мысль, и быстрым шагом — почти бегом — преодолел оставшиеся до палаты Арты метры коридора.

Словно почувствовав или услышав его приближение, из открывшейся двери в коридор вышла Сторм.

На долю секунды ее лиловые глаза встретились с изумрудно-зелеными глазами Линкольна. В тот же миг улыбка на лице Сторм погасла и рука, которой она махала Арте на прощание, опустилась.

Линкольн видел, как шевельнулись, собираясь что-то сказать, губы Сторм, но в последний момент она, очевидно, передумала, круто развернулась, взмахнув в воздухе густой гривой своих светло-каштановых волос, и двинулась по коридору в противоположную сторону.

В глазах и движениях Сторм было столько презрения, что Линкольна словно окатило ледяной волной.

После их возвращения с Пилории прошел целый месяц, но Сторм до сих пор злилась на него и, похоже, вовсе не собиралась прощать то предательство, на которое он пошел, отчаянно пытаясь спасти свою сестру.

Сторм теперь жила не в приюте для сирот, а в собственном доме — роскошь, недоступная большинству жителей перенаселенного столичного

Эмбалас-сити. Правда, жила она в доме не одна, а с братьями и сестрами Руне и Кронара — это два бывших члена их команды, погибшие на Пилории. В этом же доме могла бы поселиться и Арта, если бы не лежала сейчас на больничной койке в палате медицинского центра.

Итого, шестнадцать человек обитало под крышей дома, который получила в награду от правительства Сторм. Линкольн с трудом мог себе представить, как она должна чувствовать себя в новом жилище после тесной каморки в приюте. Ведь теперь вместо тишины и одиночества ее постоянно окружали шум, гвалт звонких детских голосов, вечный беспорядок и потасовки, которые неизменно вспыхивали между братьями и сестрами. Ко всему этому Сторм была совершенно не готова и, можно сказать, попала из огня да в полымя.

И все же ей повезло. Жилья в Эртазии не хватало настолько сильно, что многие семьи были вынуждены ютиться в тесных квартирках многоэтажных жилых блоков или даже в пещерах. Вот и Линкольн с матерью по-прежнему жил в пещере. Более того, к ним подселили еще одну семью, и теперь спать приходилось по очереди.

Радовало лишь то, что хотя бы Арта была сейчас в медицинском центре. Именно об этом постоянно думал, именно за это сражался Линкольн всю ту страшную неделю на Пилории — стать победителем, получить обещанную награду и попытаться спасти жизнь сестре. Ну, и еще молился, конечно, о том, чтобы Арта дожидла до его возвращения.

Линкольн сглотнул и распахнул дверь. Арта лежала на белых простынях, ее кожа была такой бледной, что почти сливалась с ними. Увидев Линкольна, она улыбнулась, но тут же сморщилась от боли.

Целый месяц она находилась в медицинском центре. И хотя квалифицированная медицинская помощь входила в число наград, обещанных тому, кто доставит с Пилории яйца хищных динозавров, Смотрители уже начинали ворчать, намекая на то, что Арта «залежалась» здесь и на ее лечение потрачено слишком много ресурсов.

Но хотя Сторм не простила и, по всей видимости, не собиралась прощать Линкольну его предательство, она ни в коей мере не переносила свои чувства на его сестру. Напротив, она постоянно была самой горячей, самой преданной заступницей Арты и смело вступала в споры с медиками. Не стеснялась при каждом удобном случае напомнить им о своих подвигах на заселенном динозаврами континенте. Рассказывала о тираннозаврах, дейнозухах, птерозаврах и рапторах. Говорила о том, сколько финалистов погибло во время последней экспедиции, добавляя порой красочные, очень жуткие детали. Арта отмечала, что после таких «вливаний» персонал медицинского центра начинал относиться к ней с повышенным вниманием, и была очень благодарна за это Сторм.

— Линкольн. — Голос Арты был тихим, словно шелест далекого ветерка. Несмотря на все усилия медиков, состояние сестры не улучшалось. Болезнь по-прежнему продолжала развиваться, разве что немного медленнее, чем прежде.

Арта протянула брату свою забинтованную руку — тонкую, слабую, словно птичья лапка. Над краем повязки выступала полоска мази, еще выше хорошо были видны трещины на высохшей, тонкой, словно бумага, коже. Пальцы Арты опухли и покраснели.

Линкольн как можно осторожнее взял сестру за руку.

— Прости, — сказал он. — Не мог уйти из лаборатории раньше, там сейчас дел по горло.

Арта кивнула и тут же поморщилась. Ей причиняло боль любое, даже самое незначительное движение.

— А что происходит? — все так же едва слышно спросила она.

— О, ты знаешь, к нам в лабораторию согнали новых людей. Много, может быть, целую роту, — ответил Линкольн, присаживаясь на стул рядом с кроватью сестры. — Рукой иногда не пошевелить, вот как тесно. И то же самое, я думаю, сейчас творится в других лабораториях по всему континенту.

— И все работают над одной и той же проблемой? — слабо шевельнула бровью Арта. — Исследуют ДНК динозавров?

У Линкольна кольнуло сердце. ДНК динозавров. Сторм категорически была против того, чтобы этот материал попал в руки Смотрителей. Линкольну до сих пор было стыдно вспоминать о том, как он пытался заявить свои права на добытые всей их командой яйца динозавров, как предал своих товарищей...

— И ты тоже принимаешь участие в исследованиях? — спросила Арта.